

УДК 94(476)+(470+571)“19.../...20”:327:930.23

**ЗАПАДНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА¹***канд. ист. наук, доц. А. П. КОСОВ**(Витебский государственный университет им. П. М. Машерова)*

Рассматриваются западные интерпретации процесса развития белорусско-российской интеграции. Показаны взгляды исследователей из США, Канады, Великобритании, Германии, Польши и других стран на проблемы и достижения во взаимоотношениях Беларуси и России. Отмечено, что западные эксперты указывают на объективные и субъективные стороны интеграционного процесса. Особое внимание представителями экспертного сообщества на Западе обращается на создание и функционирование Союзного государства, а также на влияние белорусско-российской интеграции на международную безопасность в Европе. Большинство исследователей подчеркивается переход в XXI веке Минска и Москвы на прагматичную основу взаимоотношений. Западные эксперты отмечают, что каждая сторона пытается извлечь из интеграции выгоду для себя, а это нередко приводит Беларусь и Россию к противоречиям и конфликтам. Поэтому во многих публикациях на Западе содержится скепсис относительно успехов белорусско-российской интеграции.

Ключевые слова: белорусско-российская интеграция, подходы представителей экспертного сообщества, Союзное государство.

Белорусско-российские отношения постсоветского периода стали предметом изучения не только экспертов двух стран, но и зарубежных исследователей. За прошедшие двадцать пять лет на Западе появились десятки работ, в которых в той или иной степени рассматривается проблема белорусско-российской интеграции. Наибольшее внимание ей уделяется исследователями из США, Канады, Великобритании, Германии, Швеции и Польши. В основном интеграционный процесс освещается западными экспертами в контексте изучения внешней политики России на постсоветском пространстве [1–4], а также при исследовании внутренней и внешней политики Беларуси [5–10]. Западных публикаций, посвященных непосредственно белорусско-российской интеграции, на порядок меньше, но они есть [11–20].

Целью данной статьи является исследование западных интерпретаций процесса белорусско-российской интеграции. Исходя из этого, в ней проанализированы подходы представителей экспертного сообщества Запада к политическим аспектам взаимодействия Беларуси и России, сотрудничеству двух государств в торгово-экономической, военной и энергетической сферах в конце XX – начале XXI века. Особое внимание обращено на западные оценки создания и функционирования Союзного государства.

Основная часть. На Западе публикации, в той или иной мере затрагивающие проблемы белорусско-российской интеграции, появились еще в 1990-е гг. При этом мнения западных экспертов о ее сущности и возможном влиянии на ситуацию в Европе разошлись. Так, бывший посол США в Беларуси Д. Суорц в своем докладе «Беларусь – проблемы интеграции» отмечал, что для белорусско-российского сближения существовали весьма весомые побудительные мотивы экономического характера [21, с. 55]. Поэтому в интеграции двух стран нет ничего удивительного. Размышляя подобным образом, отдельные западные исследователи обратили также внимание на популярность идеи белорусско-российского союза среди населения двух государств [2, р. 215]. При этом эксперты подчеркнули, что в 1990-е гг. катализатором интеграции выступал А.Г. Лукашенко [22, р. 59]. В частности, британские авторы Э. Уилсон и К. Ронтоянни отмечали, что политический союз и экономическая интеграция с РФ являлись эффективным механизмом достижения администрацией Лукашенко социально-экономических целей без проведения в Беларуси болезненных в социальном отношении и политически рискованных экономических реформ [23, с. 56].

Весьма обсуждаемым на Западе стал вопрос о возможности объединения Беларуси и России в единое государство. Многие эксперты считали, что начавшееся между двумя странами сближение в перспективе может привести к их реальному объединению [14; 24, р. 75; 25, р. 97]. При этом западные исследователи отметили ряд факторов, препятствующих интеграции. В частности, они указали на боязнь белорусской элиты поглощения республики Россией и утраты независимости [23, с. 105; 26, р. 76] и нежелание прозападной либерально настроенной части российской политической элиты сближаться

¹Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д-р ист. наук, проф. А.А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – канд. ист. наук, доц. В.В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – канд. ист. наук, доц. А. П. Косов).

с авторитарной Беларусью [23, с. 104–105; 26, р. 74–75]. Американские эксперты С. Уолландер и Р. Левголд указали, что после избрания президентом Беларуси А.Г. Лукашенко, оценки проблем безопасности двух стран совпали, что также способствовало интеграции с Россией, но «повлекло за собой эрозию национальной автономии» [23, с. 15]. Исследователь А. Эберхардт из Польского института международных дел отмечал, что если для Минска сотрудничество с Россией являлось безусловным приоритетом, то для Москвы Беларусь была одним из многочисленных стратегических партнеров, но не наиважнейших. Поэтому проекты белорусско-российской интеграции не до конца отвечали потребностям двух стран [27, с. 129].

Многие на Западе с определенной тревогой увидели в сближении Минска и Москвы проявления российского «неоимпериализма». Например, реагируя на подписание двумя странами 2 апреля 1997 г. Договора о Союзе Беларуси и России, представитель госдепартамента США Н. Бернс заявил о том, что Вашингтон не настроен против белорусско-российского сближения. Одновременно он заметил, что данный процесс должен быть «добровольным», основанным на свободном волеизъявлении народов. Наконец, американский чиновник усмотрел в действиях Москвы и Минска потенциальную возможность создания в Европе новых разделительных линий [21, с. 54–55].

Американский аналитик П. Гобл увидел в интеграции Беларуси и России нарастание противоречий по мере ее углубления из-за расхождений в подходах к ней со стороны Минска и Москвы, что дало ему основания усомниться в эффективности данного объединения [21, с. 55]. Профессор канадского Университета Альберты Д. Марплс и вовсе указал на возможное «поглощение» Беларуси Россией [8, р. 107–128].

Однако другие западные эксперты не усмотрели в интеграции, в том числе и ее военной составляющей, ничего угрожающего для Западной Европы, признавая лишь факт «нервирования» Польши. Так, по мнению сотрудника Восточноевропейского института в Мюнхене Г. Клемента, в военном смысле союз Москвы и Минска не так уж много дает России. Известный политолог А. Рар, работавший в Немецком обществе внешней политики, также указывал на то, что с подписанием Договора о Союзе Беларуси и России каких-либо кардинальных изменений в европейской системе безопасности не произошло [28, с. 87]. Со своей стороны, польский эксперт А. Каминьский считал союз Беларуси и России внутренним делом белорусов и россиян. Но, как предрекал эксперт, его последствия окажут воздействие на соседние государства. Какие они будут – позитивные или негативные – будет зависеть от тех тенденций, которые возобладают в данном интеграционном объединении [21, с. 131].

Американский эксперт Ш. Гарнетт утверждал, что интеграция вряд ли сделает Беларусь вновь российской провинцией. Однако контроль над политикой безопасности на своей территории Минск, по мнению ученого, вполне мог утратить [29, р. 106]. Одновременно с этим исследователь подчеркивал заинтересованность сторон в сотрудничестве в сфере обороны [26, р. 74]. Согласно ему, весомым аргументом сближения двух стран стал внешний фактор, особенно планы расширения НАТО на восток и агрессивные действия альянса в отношении СРЮ. Как в Москве, так и в Минске понимали, что Запад не собирается уходить с постсоветского пространства [30, с. 112]. Поэтому и Беларусь, и Россия встретились с ограниченностью своих возможностей и сопротивлением самых разных сил, мешающих объединению двух государств [30, с. 93]. Действиями Запада, в которых и Москва, и Минск усматривали агрессивные намерения в свой адрес, во многом объяснял стремление России и Беларуси к интеграции и Т. Амбросио из Университета Северной Дакоты. При этом эксперт сделал вывод о контрпродуктивности внешней политики США, поскольку именно действия Америки и НАТО стали одним из факторов создания Союзного государства [31, р. 88].

В 2000-е гг. оценки белорусско-российской интеграции в западном экспертном сообществе существенно не изменились. В большинстве публикаций по-прежнему скептически оценивались возможности успешного развития интеграционного процесса между Беларусью и Россией. Хотя отдельные эксперты все же не отрицали гипотетической возможности достижения успеха интеграции, причем, возможно, даже на антизападной основе. Например, как писал А. Рар, Европа оказалась несколько обеспокоена тем фактом, что при определенном стечении обстоятельств белорусско-российский союз может стать антизападным объединением [32, с. 29]. Дело в том, что многие западные авторы убеждены в «неоимперской» политике РФ на постсоветском пространстве. Так, госсекретарь и кандидат в президенты США Х. Клинтон отмечала, что В.В. Путин хочет восстановить былую мощь России путем установления контроля над своими соседями [33, с. 283]. По ее мнению, российский проект создания Таможенного союза не что иное, как восстановление утраченной империи [33, с. 296]. Согласно западным исследователям Беларусь нужна РФ с геополитической точки зрения. Например, Р. Шеперд, эксперт из Университета Ричмонда и Фонда Маршалла, указывал на стратегическое значение белорусской территории для России [34, р. 74]. Американский исследователь Я. Бугайский подчеркивал стремление Москвы гарантировать себе постоянное военное присутствие на территории Беларуси [1, р. 66]. Норвежский ученый К. Мартинсен, вслед за Д. Марплсом, считал, что Россия поглощает республику и превращает ее в «российскую

военную заставу» [18, р. 5, 7]. Президент Американского совета по внешней политике Г. Пирчнер полагал, что сближение России и Беларуси обусловлено объективными причинами. Однако в процессе белорусско-российской интеграции беспокойство эксперта вызвала «неоимперская» внешняя политика В.В. Путина. Беларусь была названа Г. Пирчнером одним из наиболее вероятных кандидатов на вхождение в состав Российской Федерации [35, р. 17]. Р. Дейермонд из Лондонского королевского колледжа в своих суждениях была не столь категорична. По ее мнению, наибольших успехов в рамках Союзного государства стороны достигли именно в области обороны. Что касается экономической и политической сфер белорусско-российской интеграции, то здесь Минск и Москву постигла неудача в силу ряда объективных и субъективных причин [16].

Одновременно нельзя не указать на наличие в западных публикациях вполне объективных оценок белорусско-российской интеграции. Ряд экспертов подчеркивал тяготение белорусов и россиян друг к другу, обусловленное общностью языка, истории, культурных традиций, религии и т.д. [36]. Например, как отмечала американский эксперт С. Уолландер, «геостратегическое значение Беларуси для России не исчезнет никогда по простой геополитической причине – Беларусь граничит с Россией на востоке и с Европой на западе» [23, с. 104]. По мнению многих исследователей, в первую очередь, значение республики для Российской Федерации определялось геополитическими расчетами. Как подчеркивали британские ученые Э. Уилсон и К. Ронтоянни, Беларусь является надежным транзитным торговым маршрутом России с Европой, а также жизненно важным звеном, соединяющим РФ с Калининградской областью [23, с. 67]. Поэтому, с точки зрения экспертов, республика играет важную экономическую и стратегическую роль для России [1, р. 62; 23, с. 103; 34, р. 74; 37]. По словам А. Дудек из Вроцлавского университета, «главной целью российской политики, осуществляемой по отношению к Беларуси, было и есть продвижение собственной модели экономической интеграции, основанной на построении прогрессивных механизмов зависимости» [11, с. 77]. Согласно эксперту, для Москвы усиление процессов интеграции на постсоветском пространстве – это способ укрепления своего международного статуса [11, с. 78].

Со своей стороны, не меньший интерес представляла и Россия для Беларуси, на что также указали западные исследователи. Так, с точки зрения британского эксперта, являвшейся в свое время советником политического отдела российского представительства Европейской комиссии, К. Ронтоянни, для Минска первостепенный интерес представляла экономическая составляющая белорусско-российской интеграции. При этом она отмечала, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. республика находилась не только в экономической зависимости от Москвы, но и зависела от дипломатической поддержки России на международной арене [38, р. 136–137].

Следует отметить, что большинство западных экспертов достаточно скептически относятся к Союзному государству как успешному интеграционному проекту двух стран. В частности, известный политолог Х. Тиммерманн из германского Фонда науки и политики выразил доминирующий в экспертной среде на Западе скептицизм относительно политической интеграции Минска и Москвы в XXI веке [20, р. 298]. Немецкий эксперт увидел множество противоречий и трудностей в интеграционном процессе двух стран. Согласно Х. Тиммерманну, с приходом в Кремль В.В. Путина политика России в отношении Беларуси существенно изменилась. Новый российский лидер отказался от объединительной риторики, характерной в конъюнктурных целях для Б.Н. Ельцина, и положил конец стратегии А.Г. Лукашенко, заключавшейся в обмене виртуального объединения двух государств на реальные экономические дивиденды для Беларуси [39, с. 36]. Рассматривая процесс создания Союзного государства, Х. Тиммерманн резюмировал, что озвученное летом 2002 г. В.В. Путиным предложение о вхождении республики в состав РФ встретило резкое возражение со стороны А. Г. Лукашенко. В итоге это привело к краху сформированной в конце 1990-х гг. и оказавшейся малоэффективной модели интеграции Беларуси и России [40, с. 1452]. По мнению немецкого исследователя, в сложившейся ситуации официальный Минск решил использовать фактор своего геополитического положения для осуществления «политики балансирования» между РФ и ЕС [41, с. 230]. По словам Х. Тиммерманна, глава Беларуси действует во внешней политике по обстоятельствам, часто не выполняя своих обещаний, балансируя между Российской Федерацией и Европой, ссылаясь на принцип «многовекторности». Немецкий эксперт отметил настроения, характерные, с его точки зрения, для белорусского руководства: «Россия для Минска – то главный партнер, то имперская держава, преследующая цель поглотить Белоруссию» [42, с. 97]. Политолог был уверен в том, что Беларусь нуждается в российских энергоносителях по льготным ценам и в емком экспортном рынке для своей продукции. «Ведь именно дешевые поставки энергоносителей из России, их переработка и перепродажа на Запад по мировым ценам поддерживают экономический рост, обеспечивающий в конечном итоге и стабильность в стране, и личную популярность ее лидера. Кроме того, близкие отношения с Россией, а точнее, поддержка Москвой политики Белоруссии служит (правда, не так эффективно, как прежде) средством легитимации власти Лукашенко и внутри, и вне страны». При этом, по мнению эксперта, Минск стал сдерживать интеграционный напор Москвы, опасаясь утраты своей независимости [42, с. 99]. Со своей стороны, как отмечал Х. Тиммерманн, Российская Федерация также заинтере-

сована в тесных отношениях с Беларусью. Ведь с военно-стратегической и геополитической точек зрения республика представляет собой буфер между Россией и Западом. Кроме того, белорусская территория – это кратчайший путь для транзита в Европу товаров и энергоносителей. Наконец, Москва рассчитывала с помощью Минска укрепить свои позиции в качестве гравитационного центра постсоветского пространства [42, с. 100].

В 2004 г. Х. Тиммерманн, обосновывая свое видение исследуемой проблемы, выделил на тот момент в истории белорусско-российской интеграции три периода. Первый из них охватывал 1990-е гг., когда Б.Н. Ельцин рассматривал образование союза двух государств в качестве интеграционной основы для дальнейшего объединения бывших советских республик и противовеса расширению НАТО на восток. Второй период начался в конце 1990-х гг. и был охарактеризован немецким исследователем как «период бюрократической интеграции», результатом которого стало подписание договора о создании Союзного государства. Начало третьего периода Х. Тиммерманн связал с приходом в Кремль В.В. Путина, который продолжил курс на интеграцию с Беларусью, но на иной, нежели его предшественник, прагматичной основе, отбросив в сторону романтизм и иллюзии [19, с. 219–221].

Польский эксперт А. Эберхардт отмечал, что создание Минском и Москвой Союзного государства увеличило количество неэффективных межгосударственных структур. Реального сотрудничества и интеграции не произошло. По его мнению, наибольшего прогресса стороны достигли в сфере безопасности и обороны, а наибольшие трудности возникли в области экономики и энергетики. Политика В.В. Путина в отношении постсоветского пространства ослабила заинтересованность А. Г. Лукашенко в белорусско-российской интеграции [27, с. 130–131]. Исходя из этого, А. Эберхардт даже сделал отчасти верный вывод о том, что ренессанса идеи Союзного государства не произойдет. Причину этого эксперт увидел в смене Москвой интеграционных приоритетов с Беларуси на Украину [27, с. 132]. Подобного мнения придерживались и другие исследователи. Например, А. Рар также подчеркивал, что после того, как в начале 2000-х гг. быстрое воссоединение с Беларусью не удалось, В.В. Путин в начале своего второго президентского срока бросил все силы на сближение с Украиной [43, с. 134]. Однако, как показали последующие события 2004–2005 и 2013–2014 гг., украинский вектор внешней политики России оказался провальным.

Шведский ученый П.А. Рудлинг из Лундского университета указал на возрастающее российское влияние на Беларусь, находящуюся между РФ и ЕС [44, р. 71]. Он обратил внимание на усложнение отношений между Москвой и Минском после прихода в Кремль В.В. Путина. По мнению П.А. Рудлинга, белорусско-российский союз во многом был «детисем» А.Г. Лукашенко. В.В. Путин, в отличие от Б.Н. Ельцина, иначе видел развитие двусторонних отношений. Для него была очевидна диспропорция потенциалов России и Беларуси, поэтому об объединении на равных не могло быть и речи [44, р. 68]. Однако, согласно эксперту, в Кремле понимали, что слишком очевидное давление на Минск могло привести к «потере» Беларуси, чего ни в коем случае нельзя было допустить после «потери» Украины в результате «оранжевой революции» [44, р. 73]. «Потеря» Украины заставила Кремль более осторожно подходить к Беларуси. Западные авторы указали на поддержку Москвой официального Минска во время президентских выборов 2006 г. в Беларуси [3, р. 6; 13; 22, р. 63–64; 45]. Правда, торгово-экономические факторы по-прежнему вносили дисгармонию в развитие двусторонних отношений, на что обратили внимание многие эксперты. Так, канадский исследователь Д. Марплс уверен, что наиболее активной российско-белорусская интеграция была в политической сфере. При этом он подчеркнул, что заключенные договоренности не всегда воплощались в реальность, поскольку стороны по-разному понимали ее сущность и преследовали разные цели [46, р. 5]. Д. Марплс обращал внимание на то, что Кремль, памятуя о провале на президентских выборах в Украине в 2004 г., решил не вмешиваться в белорусские выборы 2006 г., оказывая действующему президенту негласную поддержку. Однако после выборов Кремль посредством «Газпрома» стал оказывать давление на Беларусь [47, р. 190]. Подобное мнение было и у других западных экспертов. Например, канадский исследователь белорусского происхождения А. Данилович объяснял трудности интеграции, которую поддерживало большинство населения двух стран, отсутствием политической воли у руководства Беларуси и России строить Союзное государство. Эксперт подчеркивал, что идея интеграции использовалась президентами обеих стран в целях решения задач внутриполитического характера. Поэтому вопреки ожиданиям значительной части общественности и политических сил с обеих сторон проект Союзного государства в полную силу не заработал [15, р. 163]. Многие эксперты прямо указывали на провал данного интеграционного проекта. Например, профессор С. Гангле из Университета Альберты назвал Союзное государство эфемерной структурой [48, р. 220]. Выясняя причины трудностей белорусско-российской интеграции, немецкий исследователь С. Шпан акцентировала внимание на том, что в политике Москвы ведущую роль играла идея объединения вокруг России славянских Беларуси и Украины, тогда как для Минска главным в интеграции были экономические интересы [49, с. 173]. Она указала на то, что в 2000-е гг. между двумя странами неоднократно возникали кризисы, связанные с различными подходами Москвы и Минска к построению Союзного государства.

Именно поэтому данный проект не получил должного развития и дистанцировал республику от РФ [49, с. 220]. Особое внимание западные исследователи обратили на «газовый конфликт» 2007 г. Ряд западных экспертов (М. Бальмаседа, Я. Бугайский, А. Коэн, Р. Шеперд, С. Уолландер) увидели одну из главных выгод Беларуси от интеграции с Россией в возможности обеспечения республики энергоресурсами по льготным ценам, что позволяло А.Г. Лукашенко не проводить в стране рыночные реформы, которые способствовали бы ослаблению политического режима. Поэтому они указывали на очень сильную энергетическую зависимость от РФ [1, р. 68; 34, р.74; 37; 45; 50, р. 154–207]. Точку зрения западных исследователей отчетливо выразила польский эксперт А. Дудек, которая подчеркнула, что «Россия в качестве рычага воздействия на Беларусь решила использовать цены на экспортируемые на ее рынок газ и нефть. Анахроничная белорусская экономика держалась, главным образом, благодаря упомянутому субсидированию, заключающемуся в значительном снижении – по сравнению с рыночными – цен на российскую нефть» [11, с. 78]. В подобном ключе размышляли о специфике белорусско-российской интеграции и другие исследователи. Так, К. Хэнкок из Колорадо даже подчеркнула, что Беларусь, ощущая энергозависимость от России, была вынуждена пожертвовать частью своего национального суверенитета [17]. Американский исследователь М. Бальмаседа охарактеризовала 1994–2004 гг. как наиболее успешный период в истории постсоветского сотрудничества Беларуси и России [51, р. 33–92]. Она указала, по сути, на субсидирование белорусской экономики Москвой за счет льготных цен на энергоносители [51, р. 93–116.]. По ее мнению, 18 февраля 2004 г. начался новый период в отношениях Минска и Москвы. В этот день случился первый энергетический конфликт в белорусско-российских отношениях – Газпром почти на сутки прекратил полную подачу газа в республику [51, р. 117].

С другой стороны, как отмечал немецкий исследователь Ф. Гарбе, энергетический конфликт показал всю сущность российской политики на постсоветском пространстве. По его мнению, на первом месте в 2000-е гг. для Москвы в отношениях с бывшими союзными республиками оказались экономические, а не политические интересы [52, с. 75]. Согласно шведскому эксперту Б. Найгрёну из Шведского колледжа национальной обороны Университета Стокгольма, в своих «неоимперских» целях Российская Федерация активно использовала «энергетическую» зависимость Беларуси [4, р. 76]. С такой оценкой соглашался и Р. Шеперд из Фонда Маршалла [53]. По мнению А. Рара, в Москве в отношении Беларуси проявились две противоборствующие линии. С одной стороны, линия министра экономики Г.О. Грефа, стремившегося перевести отношения РФ со всеми постсоветскими государствами на рыночные механизмы с целью быстрого вхождения России в ВТО, одно из основных требований которой заключалось в осуществлении поставок энергоносителей для внутреннего потребления и на экспорт по мировым ценам, а с другой – линия вице-премьера С. Е. Нарышкина, нацеленного на создание газового консорциума на пространстве СНГ [43, с. 182].

Согласно Я. Бугайскому, давление Москвы на Минск, вылившееся в «газовый конфликт» 2007 г., привело А.Г. Лукашенко к стремлению наладить отношения с ЕС, чтобы диверсифицировать свою экономику и создать «подушку безопасности» от российского давления [54, р. 54]. Как отмечал А. Рар, белорусское руководство попыталось разыграть Запад против России, получив для себя бонусы здесь и там. Запад, по словам исследователя, стал на сторону Минска и обвинил Москву в том, что она «инструментализирует конфликт в своих политических интересах для того, чтобы контролировать энергетическую экономику Европы». На самом деле, по мнению эксперта, Москва просто хотела изменить ситуацию, когда Минск закупал российскую нефть по низкой цене, а перепродавал на Запад по мировым ценам [43, с. 182–183]. Рассматривая белорусско-российские противоречия, Х. Тиммерманн подчеркивал, что РФ не заинтересована ни в поглощении Беларуси, ни в стабилизации политической системы в республике. Стратегия Москвы сводится к фактическому политическому и экономическому доминированию над формально по-прежнему независимой Беларусью [55, с. 85].

Как писал известный белорусский ученый-международник А.В. Шарапо, многими западными экспертами, комментирующими проблемы и перспективы построения Союзного государства, высказывались опасения, что «в случае значительного расширения экономического сотрудничества с нашими государствами, а в далеком будущем – гипотетического присоединения России и Беларуси к Евросоюзу, произойдет поглощение мощным совокупным потенциалом такого Союзного государства европейской экономики и, в конечном счете, – навязывание им своих «правил игры». Именно такая позиция ряда западных политиков стала одной из причин их негативного отношения к самой идее построения Союзного государства. Заверяя на словах, что российско-белорусские отношения являются внутренним делом наших стран, они в то же время предпринимают определенные шаги для воспрепятствования этому процессу» [56, с. 131]. В подтверждение этому А.В. Шарапо привел точку зрения комиссара единого рынка ЕС Ф. Болкенштайна, изложенную в книге «Границы Европы»: «Турция не может быть принята в Евросоюз, а должна служить буфером, отгораживающим Европу от Ирана и Ирака. Такую же роль должны выполнять Беларусь и Украина – изолировать Европу от России». Согласно справедливому выводу белорусского ученого: «Подобных европейских чиновников интересуют не столько взаимовыгодные эконо-

мические, политические, гуманитарные аспекты отношений Беларуси и ЕС, сколько изоляционистские идеи, призванные, по их мнению, обезопасить Европу от «угрозы с востока»» [56, с. 131].

Наблюдая возникшие в белорусско-российских отношениях трения и противоречия, представители политико-академических кругов Запада увидели возможность попытаться использовать данные разногласия в своих интересах. Так, в ряде западных исследований конца 2000-х гг. констатировалось, что Западу необходимо избрать новую стратегию взаимодействия с Беларусью в целях переосмысления Минском своей геополитической ориентации. В частности, Л. Бихнер из Йельского университета писал, что Беларусь может отойти от своей пророссийской ориентации. В качестве примера автор отмечал отказ А.Г. Лукашенко в 2008 г. признать под давлением Москвы независимость Абхазии и Южной Осетии. Поэтому западное сообщество должно избрать верную линию поведения в отношениях с Минском, чтобы извлечь пользу из складывающейся ситуации [57]. Новая стратегия Запада в отношении стран постсоветского пространства, в том числе и Республики Беларусь, проявилась в программе «Восточное партнерство». По мнению представителей российского и белорусского политико-академического сообществ, таким способом Запад попытался, правда, неудачно, «оторвать» Минск от Москвы [см.: 58–60]. По мнению немецкого политолога А. Рара, целью европейской инициативы стало создание странами-транзитерами российских энергоресурсов «общеевропейской системы энергобезопасности, защищающей их от давления со стороны России» [61]. Поэтому Польша и прибалтийские государства были крайне заинтересованы в том, чтобы отдалить Беларусь от РФ. Возникающие между ними разногласия и противоречия, как подчеркивали исследователи, вызвали удовлетворение определенной части западного политического истеблишмента. Однако, по справедливому замечанию А. Рара, несмотря на то, что курс белорусского руководства в конце 2000-х гг. на сближение с ЕС привел к некоторому осложнению отношений с Российской Федерацией, отношения Москвы и Минска сохранили свою устойчивость. Эксперт обратил внимание на факт поддержки вновь избранного в 2010 г. белорусского президента со стороны Кремля [32, с. 278–279]. Тем более что стороны продолжили сближение в новых интеграционных форматах – Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве, Евразийском экономическом союзе. Согласно А. Рару: «Таможенный союз (России) с соседними странами Казахстаном и Беларусью станет фундаментом общего евразийского рынка. Новое экономическое объединение способно стать историческим поворотным пунктом после признаков распада постсоветского пространства» [32, с. 231]. «Россия буквально на глазах “скупает” страны СНГ, включая Киргизию и Белоруссию. Таможенный союз Россия – Казахстан – Беларусь становится, вместо СНГ, новой реинтеграционной структурой на постсоветском пространстве» [43, с. 233].

Период между началом 2010 г. и концом 2011 г. американский исследователь М. Бальмаседа назвала для Беларуси достаточно противоречивым. С одной стороны, имело место усиление противоречий между Минском и Москвой, а с другой – наблюдались попытки А.Г. Лукашенко улучшить отношения с ЕС [51, р. 159–178]. Как писала польский эксперт А. Дудек, в периоды потепления взаимоотношений с ЕС А.Г. Лукашенко даже выражал в присущей ему форме свое неприязненное отношение к российской концепции интеграции [11, с. 78]. Согласно ей, экономически зависимая от России Беларусь, не имеющая других союзников в ближайшем международном окружении, не сможет противостоять экспансионистскому продвижению Российской Федерацией своей концепции экономической интеграции региона. «Хоть Александр Лукашенко и с неприятием относится к усилению интеграционных процессов, и, наверняка, будет в будущем пытаться их замедлить, однако подписанные во второй половине 2011 г. соглашения с Россией будут усложнять в ближайшие годы реализацию подобных действий» [11, с. 92]. Поэтому Кремль может диктовать Минску свои условия. Ведь, по мнению Х. Клинтон, которое разделяют многие представители западного истеблишмента, истинная политика В.В. Путина заключается в поглощении постсоветских государств. Таможенный союз и Евразийский союз являются лишь прикрытием имперских амбиций Москвы [33, с. 299].

Заключение. В целом западные исследователи с весьма критических позиций оценивают процесс белорусско-российской интеграции. Для большинства работ характерна политическая ангажированность и конфронтационность в освещении данной проблемы. Целый ряд представителей западного политико-академического сообщества видит в действиях Москвы на постсоветском пространстве проявление «неоимперских замашек». Поэтому в белорусско-российской интеграции они усматривают стремление Кремля «поглотить» Беларусь. Многие эксперты уверены, что объединительный процесс Беларуси и России не является необратимым, поэтому Западу нельзя игнорировать данную проблему, а нужно попытаться переориентировать Минск на себя. Подтверждение своей правоты западные исследователи видят в периодически возникающих между Россией и Беларусью разногласиях относительно построения Союзного государства, а также в торгово-экономической и энергетической сферах. Их субъективизм часто ведет к поспешным и ошибочным выводам относительно сущности белорусско-российской интеграции.

Тем не менее нельзя отрицать наличия на Западе публикаций, авторы которых пытаются указать объективные причины и факторы как внутренние, так и внешние, содействующие белорусско-российской интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bugajski, J. Cold Peace: Russia's New Imperialism / J. Bugajski. – Westport, (Conn.), London : Praeger, 2004. – X+302 p.
2. Dawisha, K. Russia and the New States of Eurasia: The Politics of Upheaval / K. Dawisha, B. Parrott. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – XXI+437 p.
3. Kramer, M. Russian Policy towards the Commonwealth of Independent States: Recent Trends and Future Prospects / M. Kramer // Problems of Post-Communism. – 2008. – November/December. – Vol. 55, № 6. – P. 3–19.
4. Nygren, B. The Rebuilding of Greater Russia: Putin's Foreign Policy Towards the CIS Countries / B. Nygren. – London, New York : Routledge, 2008. – XIII+336 p.
5. Allison, R. Belarus Between East and West / R. Allison, S. White, M. Light // Journal of Communist Studies and Transition Politics. – 2005. – December. – Vol. 21, № 4. – P. 487–511.
6. Bennett, B. The last dictatorship in Europe: Belarus under Lukashenko / B. Bennett. – London : Hurst, 2011. – XIV+358 p.
7. Ioffe, G. Understanding Belarus: Economy and Political Landscape / G. Ioffe // Europe-Asia Studies. – 2004. – Vol. 56, № 1. – P. 85–118.
8. Marples, D.R. Belarus: A Denationalized Nation / D.R. Marples. – Amsterdam : Harwood Academic Publishers, 1999. – XV+139 p.
9. Parker, S. The Last Soviet Republic: Alexander Lukashenko's Belarus / S. Parker. – Victoria : Trafford Publishing, 2007. – 250 p.
10. Wilson, A. Belarus: the Last European Dictatorship / A. Wilson. – New Haven, London : Yale University Press, 2011. – XII+304 p.
11. Дудек, А. Экономические предпосылки интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации / А. Дудек // Республика Беларусь между Востоком и Западом / науч. ред.: Ю. Тымановски, С. Мусенко, М. Влодаркевич ; Варшавский ун-т. – Варшава, 2012. – С. 77–93.
12. Тиммерманн, Х. Отношения Белоруссии и России в общеевропейском контексте. Взгляд из Германии / Х. Тиммерманн. – М. : Комитет «Россия в объединенной Европе», 2003. – 80 с.
13. Ambrosio, T. The Political Success of Russia-Belarus Relations: Insulating Minsk from a Color Revolution / T. Ambrosio // Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization. – 2006. – Vol. 14, № 3. – P. 407–434.
14. Cohen, A. Russia's Union with Belarus: Expensive and Troubling [Electronical resource] / A. Cohen // The Heritage Foundation. – 1997. – April 21. – Mode of access: <http://www.heritage.org/research/reports/1997/04/em476nbsp-russias-union-with-belarus>. – Date of access: 09.09.2017.
15. Danilovich, A. Russian-Belarusian Integration: Playing Games behind the Kremlin Walls / A. Danilovich. – Aldershot : Ashgate, 2006. – XIV+229 p.
16. Deyermont, R. The State of the Union: Military Success, Economic and Political Failure in the Russia-Belarus Union / R. Deyermont // Europe-Asia Studies. – 2004. – Vol. 56, № 8. – P. 1191–1205.
17. Hancock, K. The Semi-sovereign State: Belarus and the Russian Neo-empire / K. Hancock // Foreign Policy Analysis. – 2006. – April. – Vol. 2, № 2. – P. 117–136.
18. Martinsen, K. The Russian-Belarusian Union and the Near Abroad [Electronic resource] / K. Martinsen ; Norwegian Institute for Defense Studies. – June 2002. – 38 p. – Mode of access: <http://www.otan.nato.int/acad/fellow/99-01/martinsen.pdf>. – Date of access: 10.09.2017.
19. Timmermann, H. Koloboks Union. Belarus und Rußland am Wendepunkt / H. Timmermann // Osteuropa. – 2004. – № 2. – S. 218–227.
20. Timmermann, H. The Union of Belarus and Russia in the European Context / H. Timmermann // The EU & Belarus : between Moscow & Brussels / edited by A. Lewis. – London : The Federal Trust, 2002. – P. 277–299.
21. Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / под ред. Ш. Гарнетта и Р. Легволда. – М. : Московский Центр Карнеги, 1998. – 201 с.
22. Rontoyanni, C. Belarusian Foreign Policy / C. Rontoyanni // Changing Belarus. Chailot Paper. № 85 / edited by D. Lynch ; Institute for Security Studies. – Paris, 2005. – P. 47–66. – Mode of access: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/cp085.pdf>. – Date of access: 10.09.2017.
23. Мечи и орала. Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины / под ред. Р. Легволда и С. Уолландер. – М. : Интердиалект+, 2004. – 316 с.
24. Brzezinski, Zb. The premature partnership / Zb. Brzezinski // Foreign Affairs. – 1994. – March/April. – Vol. 73, № 2. – P. 63–82.
25. Rivera, D.W. Engagement, containment and the international politics of Eurasia / D.W. Rivera // Political Science Quarterly. – 2003. – Spring. – Vol. 118, № 1. – P. 81–106.
26. Garnett, Sh.W. Europe's Crossroads: Russia and the West in the New Borderlands / Sh.W. Garnett // The New Russian Foreign Policy / ed. by M. Mandelbaum. – New York : A Council on Foreign Relations, Inc., 1998. – P. 64–99.
27. Эберхардт, А. Рэспубліка Беларусь і супрацоўніцтва і інтэграцыя ў Еўропе – прычыны і наступствы міжнароднай ізаляцыі / А. Эберхардт // Polska i Białoruś po rozszerzeniu Unii Europejskiej = Беларусь і Польшча пасля

- пашырэння Еўрапейскага Саюза / пад рэд. М. Кшэштафовіча ; Польскі інстытут міжнародных спраў. – Warszawa, 2005. – С. 121–133.
28. Розанов, А.А. Беларусь, Россия и Новая Европа / А.А. Розанов // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 2. – С. 84–89.
29. Garnett, Sh.W. Keystone in the arch / Sh.W. Garnett. – Washington, D. C. : Carnegie Endowment for International Peace, 1997. – VII+149 p.
30. Гарнетт, Ш. Перекрестки Европы: Россия, Запад и новые сопредельные государства / Ш. Гарнетт // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 3/4. – С. 84–113.
31. Ambrosio, T. The Geopolitics of Slavic Union: Russia, Belarus and Multipolarity / T. Ambrosio // Geopolitics. – 2000. – Vol. 4, № 3. – P. 73–90.
32. Пар, А. Куда пойдет Путин? Россия между Китаем и Европой / А. Пар. – М. : Олма Медиа Групп, 2012. – 352 с.
33. Клинтон, Х. Тяжелые времена / Х. Клинтон. – М. : Эксмо, 2016. – 736 с.
34. Shepherd, R. The United States and Europe's Last Dictatorship / R. Shepherd // Prospects for Democracy in Belarus / J. Forbrig, D.R. Marples, P. Demeš (eds.). – Washington, D. C. : The German Marshall Fund of the United States, 2006. – P. 71–78.
35. Pirchner, H. Reviving greater Russia? : the Future of Russia's Borders with Belarus, Georgia, Kazakhstan, Moldova and Ukraine / H. Pirchner ; American Foreign Policy Council. – Washington, D. C., 2005. – 74 p.
36. White, S. Belarus, Ukraine and Russia: East or West? / S. White, I. McAllister, V. Feklyunina // The British journal of politics and international relations. – 2010. – August. – Vol. 12, № 3. – P. 344–367.
37. Wallander, C. A. "Belarus: A crucial step for a Transformational U.S. Foreign Policy Strategy". Testimony before the Commission on Security and Cooperation in Europe at the hearing "Freedom Denied: Belarus on the Eve of the Elections" United States Senate [Electronical resource] / C. A. Wallander // Center for Strategic and International Studies (CSIS). – 2006. – March 9. – Mode of access: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/attachments/ts060309_wallender.pdf. – Date of access: 17.09.2017.
38. Rontoyanni, C. Belarus and the East / C. Rontoyanni // Postcommunist Belarus / edited by S. White, E. Korosteleva, J. Löwenhardt. – New York, London : Rowman & Littlefield Publishers, 2005. – P. 123–141.
39. Тиммерманн, Х. Беларусь и Украина в контексте политических отношений между Брюсселем и Москвой / Х. Тиммерманн // Европа. – 2003. – Т. 3, № 4 (9). – С. 33–46.
40. Timmermann, H. Der Sonderfall Belarus' im Spannungsfeld zwischen Rußland und Europäischer Union / H. Timmermann // Osteuropa. – 2002. – № 11. – S. 1436–1455.
41. Timmermann, H. Putin: Härtere Gangart gegenüber Minsk. Die Beziehungen Rußland – Belarus im Zeichen des Unionsstaats-Vertrags / H. Timmermann // Deutschland – Polen – Osteuropa: deutsche und polnische Vorüberlegungen zu einer gemeinsamen Ostpolitik der erweiterten Europäischen Union / hrsg. von D. Bingen. – Wiesbaden : Harrassowitz, 2002. – S. 222–231.
42. Тиммерманн, Х. Особый случай Белоруссии / Х. Тиммерманн // Россия в глобальной политике. – 2006. – Март/апрель. – Т. 4, № 2. – С. 96–105.
43. Пар, А. Россия – Запад. Кто кого? / А. Пар. – М. : Изд-во «Э», 2016. – 352 с.
44. Rudling, P.A. Belarus in the Lukashenka Era: National Identity and Relations with Russia / P.A. Rudling // Europe's Last Frontier? Belarus, Moldova, and Ukraine between Russia and the European Union / edited by O. Schmidtke and S. Yekelchik. – New York, Houndmills, UK : Palgrave Macmillan, 2008. – P. 55–77.
45. Cohen A. Flawed Presidential Elections in Belarus: How the West Should Respond / A. Cohen // The Heritage Foundation. – 2006. – March 16. – Mode of access: <http://www.heritage.org/europe/report/flawed-presidential-elections-belarus-how-the-west-should-respond>. – Date of access: 17.09.2017.
46. Marples, D.R. The Lukashenka Phenomenon – Elections, Propaganda, and the Foundations of Political Authority in Belarus / D.R. Marples; Trondheim Studies on East European Cultures & Societies. – № 21. – Trondheim : Program on East European Cultures an Societies, 2007. – 120 p.
47. Marples, D.R. The Failed Revolution: Reflections on the 2006 Elections in Belarus / D.R. Marples // Europe's Last Frontier?: Belarus, Moldova, and Ukraine between Russia and the European Union / edited by O. Schmidtke and S. Yekelchik. – New York, Houndmills, UK : Palgrave Macmillan, 2008. – P. 175–194.
48. Gänzle, S. EU-Russia Relations and the Repercussions on the "In-Betweens" / S. Gänzle // Europe's Last Frontier?: Belarus, Moldova, and Ukraine between Russia and the European Union / edited by O. Schmidtke and S. Yekelchik. – New York, Houndmills, UK : Palgrave Macmillan, 2008. – P. 195–229.
49. Spahn, S. Staatliche Unabhängigkeit – das Ende der ostslawischen Gemeinschaft?: Die Außenpolitik Russlands gegenüber der Ukraine und Belarus seit 1991 / S. Spahn. – Hamburg : Kovac, 2011. – 447 s.
50. Balmaceda, M. The Politics of Energy Dependency: Ukraine, Belarus and Lithuania Between Domestic Oligarchs and Russian Pressure, 1992–2010 / M. Balmaceda. – Toronto : Toronto University Press, 2013. – XVI+446 p.
51. Balmaceda, M. Living in the High Life in Minsk: Russian Energy Rents, Domestic Populism and Belarus's Impending Crisis / M. Balmaceda. – Budapest, New York : Central European University Press, 2014. – XIV+220 p.
52. Garbe, F. Energische Integration? Rußlands Energiekonflikt mit Belarus / F. Garbe // Osteuropa. – 2007. – № 4. – S. 65–75.
53. Шеперд, Р. Давно пора дать путинской России жесткий отпор [Электронный ресурс] / Р. Шеперд // ИноСМИ.Ру. – 9.01.2007. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20070109/232045.html>. – Дата доступа: 17.09.2017.
54. Bugajski, J. Georgian Lessons: Conflicting Russian and Western Interests in the Wider Europe / J. Bugajski ; Center for Strategic & International Studies. – Washington, D. C., 2010. – IV+119 p.
55. Тиммерманн, Х. Внутреннее развитие и внешнеполитические перспективы Белоруссии и Украины / Х. Тиммерманн // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 7. – С. 82–88.

Поступила 17.11.2017

A. KOSOV